

Кулинарный совет: при приготовлении твёрдых ингредиентов, таких как морковь, картофель или батат, рекомендуется предварительно бланшировать их в течение нескольких секунд. Это сохранит их хрусткость и предотвратит разваливание при дальнейшем приготовлении с мясом.

— Боже! Откуда он это взял?

— Это ласточкино гнездо? И женьшень?!

— Неужели его кто-то содержит? Как у него хватило денег на такие деликатесы?

Когда ткань сняли, все присутствующие ахнули. Увидев на столе драгоценные ингредиенты, они остолбенели, а вид женьшеня вызвал непрекращающиеся восхищённые возгласы.

Большинство работников ресторана были из бедных семей и никогда не видели таких ценных продуктов, не говоря уже об их использовании. Даже сам Го Чжэньлинь, работая здесь столько лет, ни разу не применял подобные ингредиенты.

В отличие от остальных, Го Чжэньлинь, сидевший рядом, слегка нахмурился. Осмотрев специи и приправы на столе, он сжал брови ещё сильнее. Улыбка мгновенно исчезла с его лица, уступив место нарастающему гневу.

— Начинай. Приготовь то, что считаешь лучшим, и подай мне, — произнёс Го Чжэньлинь, сдерживая гнев, но сохраняя спокойный тон.

Должно быть, это совпадение — использование тех же ингредиентов, что и в его рецептах. Го Чжэньлинь подумал об этом.

Бай Сычэнь поместил замоченное ласточкино гнездо в кастрюлю, добавил ягоды годжи и финики, затем поставил кастрюлю в кипящую воду для приготовления на пару.

Ключевыми компонентами блюда «Женьшень с ласточкиным гнездом» были женьшень и ласточкино гнездо. Чтобы усилить питательную ценность, Бай Сычэнь достал заранее приготовленную курицу, пропарил женьшень и поместил его внутрь тушки.

После того как ласточкино гнездо было готово, он также положил его внутрь курицы, добавив туда специи и приправы, о которых ему рассказал Го Нань.

— Пять граммов леденцового сахара, четырёста граммов молока, два грамма растительного масла...

После добавления всех ингредиентов блюдо тушилось ещё полчаса.

Когда крышку сняли, всю комнату наполнил аромат тушёной курицы, смешанный с запахом

женьшеня. Казалось, каждый вдох этого воздуха целебен, и все присутствующие с наслаждением вдыхали его.

Го Чжэньлинь, увидев готовую курицу, побледнел от гнева, но пока сдерживался.

Он взял палочки и поднял небольшой кусочек ласточкиного гнезда из брюшка курицы.

После долгого приготовления ласточкино гнездо полностью впитало питательные вещества курицы и женьшеня, а также все специи... Вкус был неплохим, но он был слишком знакомым.

Увидев мрачное выражение лица Го Чжэньлиня, Гу Чэнъи почувствовал тревогу.

— Как называется это блюдо? — холодно спросил Го Чжэньлинь.

— Женьшень с ласточкиным гнездом.

— Женьшень с ласточкиным гнездом?

Го Чжэньлинь и Бай Сычэнь произнесли название блюда почти одновременно.

— Стань на колени! — взорвался Го Чжэньлинь, швырнув палочки на пол и опрокинув целую курицу из миски.

Бай Сычэнь, испуганный его словами, тут же упал на колени перед ним, опустив голову в ожидании выговора.

Не только Бай Сычэнь, но и Гу Чэнъи был шокирован реакцией Го Чжэньлиня. Работая с ним так долго, он впервые видел его настолько разгневанным, особенно учитывая особую привязанность учителя к Бай Сычэню. Причина этого была ему совершенно непонятна.

— Говори! Кто научил тебя этому блюду? Кто показывал тебе семейную книгу рецептов Го!

Книга рецептов семьи Го? Как такое возможно? Разве это не были личные записи Го Нана? Как это могло быть семейной книгой рецептов Го?

Мысли Бай Сычэня были в полном хаосе. Он не мог сосредоточиться на словах Го Чжэньлиня, думая только о том, как рецепт, который ему дал Го Нань, совпал с содержанием книги рецептов семьи Го.

Блюдо «Женьшень с ласточкиным гнездом» было частью раздела «Питание» в книге рецептов семьи Го, которую Го Чжэньлинь недавно передал Гу Чэнъи для копирования. Содержание

книги было сутью кулинарии семьи Го, и Го Чжэньлинь никого ей не обучал.

Неужели это совпадение? Но от ингредиентов до выбора продуктов и даже названия — всё было точно таким же. Такое совпадение казалось слишком уж нарочитым.

Бай Сычэнь, всегда доверявший Го Наню, начал сомневаться.

— Говори! — голос Го Чжэньлиня поднялся на октаву, и его пронзительный взгляд заставил Бай Сычэня дрожать.

Что ему сказать? Если он скажет, что рецепт ему дал Го Нань, то это будет означать, что Го Нань видел книгу рецептов.

Глядя на разгневанного Го Чжэньлиня, Бай Сычэнь, дрожа от страха, наконец выдавил:

— Это... это Го Нань.

Го Чжэньлинь, в ярости, позвонил Го Наню, но тот не только не признал вину, но и переложил ответственность на Бай Сычэня.

— Я ничего такого не делал. Откуда бы я знал о нашей семейной книге рецептов?

— Если бы я знал, разве я бы рассказал ему? Тогда вы бы узнали.

— Он просто попросил меня дать ему эти вещи, не сказав, для чего.

Го Нань полностью снял с себя ответственность, и теперь Бай Сычэнь не мог защититься от его обвинений.

Сердце Гу Чэнъи сжалось. Зная характер Го Чжэньлиня, если Бай Сычэнь получит клеймо «вора», то не только его обучение будет прекращено, но и его пребывание в старом ресторане семьи Го станет невозможным.

Нет! Если Бай Сычэнь покинет ресторан, ему некуда будет идти, он останется на улице!

— Простите, учитель! — Гу Чэнъи подбежал к Бай Сычэню и упал на колени перед Го Чжэньлинем.

Эта неожиданная просьба о прощении удивила Го Чжэньлиня.

— Это моя вина. Когда вы поручили мне напечатать книгу рецептов, я запомнил некоторые её части. Боясь, что он не справится с этим испытанием, я решил выбрать одно из блюд и научить

его. Это моя ошибка! Бай Сычэнь действительно не знал, что это книга рецептов семьи Го, и не видел её содержимого.

В критический момент Гу Чэнъи спас ситуацию. Он стоял на коленях перед Го Чжэньлинем с прямой спиной и спокойно рассказывал о том, чего никогда не делал. Несмотря на некоторую запинку, его лицо не выдавало ни капли лжи.

— Я...

Бай Сычэнь поднял голову, чтобы защитить Гу Чэнъи, но не успел заговорить, как тот незаметно дёрнул его за рукав. Боковым зрением он увидел, как Гу Чэнъи подмигнул ему, намекая молчать.

Если бы Бай Сычэнь один видел книгу рецептов, это было бы кражей. Но если бы Гу Чэнъи научил его, то ситуация не была бы столь серьёзной. Бай Сычэнь не был бы изгнан, и вся ответственность легла бы на Гу Чэнъи.

Го Чжэньлинь усмехнулся:

— Ха! Вот это ученик, которого я воспитал! Я доверил тебе книгу рецептов, чтобы ты сделал копию. А ты, оказывается, ради своего младшего брата щедро поделился её содержимым. Ты вообще уважаешь меня как учителя?

Гу Чэнъи молчал, только опустил голову и тихо сказал:

— Накажите меня, учитель, но пощадите Бай Сычэня.

Учась у Го Чжэньлиня более десяти лет, Гу Чэнъи никогда не перечил ему. На самом деле, когда он копировал книгу рецептов, он даже не вникал в её содержание. Но ради спасения Бай Сычэня ему пришлось солгать.

Как мог Го Чжэньлинь простить любимого ученика за такую ошибку? После случая с Го Нанем он думал, что Гу Чэнъи его не подведёт, но...

— Принесите мне дисциплинарную палку!

По приказу Го Чжэньлиня все ахнули. Обычно отношения между шеф-поваром и Гу Чэнъи были нейтральными, но, видя, что Гу Чэнъи будет наказан, шеф-повар неохотно подошёл к стойке и достал дисциплинарную палку из ящика под стойкой.

<http://bllate.org/book/15501/1375160>